

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Тузова О.В.

DOI: 10.7256/2222-1972.2016.5.19793

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Сталинградская модель музыкально-культурной системы в 1941–1945 гг.

Аннотация. В статье исследуется музыкальная культура Сталинградской области в период Великой Отечественной войны как провинциальный вариант советской музыкально-культурной системы. К специфическим чертам модели следует отнести последовательную смену типов военного региона в диапазоне от тылового до фронтового. Среди выделяемых процессов – эвакуационно-реэвакуационные перемещения музыкальных учреждений, организация концертной, музыкально-театральной, образовательной, композиторской и музыковедческой деятельности, любительского музицирования, информационная и производственно-техническая составляющие, примеры общественных благотворительных инициатив. В методологический комплекс исследования входят системный и компаративный подходы, теоретическое моделирование на основе материалов центрального и местных архивов, периодической печати. Впервые предпринята попытка анализа структуры музыкально-культурной модели Сталинградской области, выделены и описаны основные ее компоненты. Среди доминантных факторов динамики функционирования модели в 1941–1945 гг. определены внешнеполитический и административный. Обнаружено, что во фронтовом типе модели ключевым становится самодеятельное творчество, а наибольший деструктивный эффект сказался в материальном аспекте развития музыкальной культуры.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Сталинградская область, музыкально-культурная система, региональная культура, музыкальная культура, советская культура, системный подход, компаративный подход, сталинградская модель.

Abstract. The article examines the musical culture of the Stalingrad region during the period of the Great Patriotic War as a provincial version of the Soviet musical and cultural system. The unique traits of this model include a sequential change in the types of military regions within the range from noncombatant to front-line types. Among the most notable processes – evacuation-reevacuation transfer of musical institutions, the organization of concerts, musical and theatrical, educational, compositional and musicological activities, amateur music playing, informational and production-technical components – which are all examples of social charitable initiatives. The methodological complex for studying this topic includes the systemic and comparative approaches, theoretical modeling on the basis of the material from central and local archives and periodical press. For the first time in historiography the author undertakes to analyze the structure of the musical and cultural model of the Stalingrad region, to distinguish and describe its main features. Among the predominant factors determining the dynamics of the model's functioning in 1941–1945 the author identifies foreign political and administrative elements. It is revealed that in the frontline type of model amateur artistic activities become crucial, while having the most destructive effect on the material aspect of the development of musical culture.

Key words: Great Patriotic War, battle of Stalingrad, Stalingrad region, musical and cultural system, regional culture, musical culture, Soviet culture, system approach, comparative approach, Stalingrad model.

Реконструкция российской музыкально-культурной практики, особенно в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., остается актуальной задачей исторической науки на современном этапе. Детализация феномена советской культуры возможна только в процессе изучения ее региональных детерминант и профильных характеристик. Наиболее эффективным

в указанном направлении представляется использование системного и компаративного подходов в сочетании с теоретическим моделированием. В задачи исследования входит описание и анализ структуры сталинградской модели музыкально-культурной системы, выявление факторов, детерминировавших основные тенденции и динамику развития ее компонентов в 1941–1945 гг.

Событийно-перечневый ракурс рассмотрения культуры Сталинграда в годы войны реконструирован в ряде публикаций [1; 2; 3]. Некоторые страницы музыкальной жизни края освещаются в монографии Д. Б. Барина и Ю. Г. Голуба, посвященной деятельности творческой интеллигенции [4], в статье Е. В. Комиссаровой [5]. Восстановительные процессы, начало которых датируется с 1943 г., оказались приоритетными аспектами в работах Т. Н. Орешкиной и И. С. Петровой. Так, Т. Н. Орешкина затрагивает вопросы возрождения учреждений культуры, в том числе театра музыкальной комедии и филармонии в 1943–1945 гг. [6] Восстановлению театров Нижнего Поволжья, включая Сталинградский театр музыкальной комедии, а также вкладу в победу артистов региона – в центре внимания И. С. Петровой [7; 8; 9]. Некоторые особенности культурного облика Нижнего Поволжья в 1941–1945 гг. приведены Е. Е. Красноженовой [10]; отдельные факты о Сталинградской филармонии содержатся в статье И. Фридля, о театре музкомедии – в трудах краеведа Г. Н. Андриановой [11; 12; 13]. Большой вклад в изучение эмпирического фольклорного материала внес П. Ф. Лебедев, собравший тысячи фронтовых солдатских песен, звучавших в период Сталинградской битвы, одним из опытов анализа которых следует считать совместные публикации И. Н. Наумова и Н. В. Наумовой [14; 15; 16]. Комплексных исследований музыкальной культуры Сталинградского региона в 1941–1945 гг. не обнаружено.

Фрагментарность информации по проблемам музыкальной культуры Сталинградского края военного периода обусловлена недостатком источниковой базы, связанным со слабой сохранностью фондов. Например, в Государственном казенном учреждении Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» отсутствуют документы фондов Ф. Р-6140 – Областной отдел по делам искусств Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся за 1942 г., Ф. Р-6055 – Областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы (ОНМЦ) Управления культуры Администрации Волгоградской области за 1941–1944 гг. (информация о деятельности Дома народного творчества), Ф. Р-6029 – Волгоградский областной театр музыкальной комедии Управления культуры Волгоградского облисполкома Министерства культуры РСФСР за 1941 и 1942 гг. и проч. Единичные

сведения отложились в фондах Государственного казенного учреждения Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области»: о работе артистов филармонии в 1942–1945 гг. (Ф. 113, Ф. 6029) и проч. Существенный сегмент в источниковом комплексе занимают материалы местной газеты «Сталинградская правда» довоенного и военного периода (1939–1945).

В сталинградской модели в 1941–1945 гг. фиксируются основные структурные компоненты музыкально-культурной системы: управленческий, концертно-организационный, музыкально-театральный, образовательный, композиторский, производственно-технический, самодетельный, информационный. Доминирующее влияние на состояние модели оказали такие факторы, как начало Великой Отечественной войны и превращение края последовательно в тыловой, затем в прифронтовой, фронтовой (с середины июля 1942 г.) и освобожденный от оккупации регион, что предопределило ее уникальность в Поволжье по сравнению, например, с прифронтовой саратовской или тыловыми куйбышевской, казанской и другими моделями. Кроме того, 27 декабря 1943 г. Астраханский округ выделился из Сталинградской области; исследуемая модель изменила свои географические очертания и структуру [об астраханской модели, в том числе в 1941–1943 гг., подробнее см.: 17].

Управление музыкальной культурой осуществлялось не специализированными, а отраслевыми органами – включавшим до отделения Астрахани окружной отдел по делам искусств областным отделом по делам искусств (далее – ООДИ), подчинявшимся Комитету по делам искусств при СНК РСФСР и Управлению по делам искусств при СНК СССР. Начальником отдела в исследуемый период была М. М. Белянина [18, л. 23; 19; 20, л. 323]. Сталинградский ООДИ выполнял типичные для аналогов организационную, координирующую, контролирующую, стимулирующую, прогностическую функции. Как и в других моделях, фактически контроль над всеми учреждениями находился в компетенции партийных органов.

В сентябре 1942 г., через неделю после начала боев в центральной части Сталинграда, облисполком и обком ВКП(б) приняли постановление об эвакуации областного отдела искусств в Камышин; сроки реэвакуации в Сталинград не выявлены [21, 12]. Известно, что в марте 1944 г.

в штате имелись следующие ставки: заведующий отделом, уполномоченный Главреперткомом, 2 инспектора, главный бухгалтер, секретарь-машинистка, курьер-уборщица, с октября 1944 г. ввели должности инспектора по театрам, по совместительству – заместителя начальника отдела и бухгалтера-ревизора, а в ноябре его пополнили подразделением, осуществлявшим технический надзор по восстановлению и реконструкции культурно-зрелищных предприятий, в который включили инженера и бухгалтера [22, л. 16, 40, 42].

До войны был основан областной комитет профсоюзной организации работников искусств (далее – Рабис) [23, л. 208]. В крае действовало также отделение Всероссийского театрального общества (далее – ВТО), председателем правления которого избрали Л. С. Фатина. После приостановки в связи с началом войны функционирование ВТО возобновилось в 1944 г.: на совместной с ООДИ конференции избрали оргбюро, правление и председателя – Ф. Н. Авакумова. Отделение осуществляло выезды творческих бригад в театры области для просмотров и обсуждения спектаклей и оказания творческой и консультационной помощи. В его компетенцию входили политико-воспитательные мероприятия, организация лекций и докладов на темы: «Международное положение», «О событиях на фронтах Отечественной войны» (в каждом театре – не менее 2 в месяц), а также по вопросам истории, теории, практики советского театра на предприятиях, в учебных заведениях, воинских частях, клубах и т. п. В июне 1944 г. отделение открыло лекторий для работников искусств с привлечением московских профессоров-искусствоведов, сотрудников областного лекционного бюро, работников драматического театра им. М. Горького. Кроме того, ВТО курировал сбор и обработку материалов по истории сталинградских театров; осуществлял помощь любителям и профессионалам в подборе репертуара для выступления в воинских частях и госпиталях, консультировал участников красноармейской самодеятельности, привлекался к просмотру и обсуждению ее выступлений [24; 25; 26; 27, л. 71].

Концертно-организационный компонент сталинградской модели был представлен филармонией, основанной в 1936 г. Любопытно, что уже в довоенный период в ее структуре имелся симфонический оркестр [28]. Однако в коммерческом аспекте ее функционирование оценива-

лось как неэффективное, о чем свидетельствовало, например, задолженность в сумме 200 тыс. руб. Среди причин такого положения – отсутствие соответствующего помещения; филармония арендовала у Сталинградской ГРЭС 2 комнаты и фойе [13, 189–190]. Для организации концертов использовались различные площадки – драматический театр им. М. Горького, ТЮЗ; к сезонным точкам относился городской сад, летний театр Баррикадного района. Особенностью сталинградской модели следует считать культу базу за Волгой, используемую для различных мероприятий [29; 30; 31; 32; 33].

Точных сведений о дате реорганизации филармонии в госэстраду автором не найдено. По отрывочным архивным данным выявлено, что артистов эвакуировали в Сызрань и в Ижевск. Известно, что А. Кулешов, Ю. Кулешов, Д. И. Зубовский, Е. К. Зубовская, Н. М. Студнева, М. А. Шприцман, Д. Г. Осадская и другие в декабре 1942 г. отправили запрос в Управление по делам искусств о возвращении на Сталинградский фронт. В источниках указывалось на создание благоприятных условий для артистов в Ижевске; по итогам тарификации в присутствии представителя Управления по делам искусств при СНК РСФСР их представили ко II категории. Сразу после реэвакуации они включились в обслуживание строителей Сталинграда, участников черкасовского движения и работников заводов. 1 августа 1943 г. по распоряжению обкома ВКП (б) и облсовета депутатов трудящихся бригады выехали в районы области. Первая бригада под руководством Д. И. Зубовского в составе Е. К. Зубовской, А. И. Кулешова, Ю. Кулешова, М. А. Шприцмана, Н. М. Студневой и Бричтона (инициалы не выявлены – О. Т.) обслужили Калачевский, Нижнечирский, Кагановичский и Чернышковский район (39 концертов). Артисты выезжали в райцентры, колхозы, МТС, совхозы, воинские части и госпитали, на полевые станы. Вторая бригада под руководством И. Ф. Ниженко посетила Верхне-Курмоярский, Ворошиловский (сельский) и Котельниковский районы (13 концертов) [34, л. 31–32об.].

В дни битвы артисты из Куйбышева – солистка филармонии В. С. Зенкевич, скрипач Н. А. Гольденберг, бригада театров и филармонии под руководством Я. Г. Ядова – дали для передовых частей Сталинградского фронта 208 концертов; затем они в составе творческой группы агитпоезда показали 224 концерта. В июле 1942 г. Сталинград приехал ансамбль

песни и пляски Юго-Западного фронта, спецбригада № 6 Саратовского концертно-эстрадного бюро под руководством И. М. Рудаева, ансамбль НКВД и т. д. После окончания Сталинградской битвы выступали артисты из Москвы, Астрахани, Саратова, джаз-оркестр под управлением Д. Покрасса, Л. Орлова, М. В. Кусевичкий и др.; 25 концертов дала бригада артистов Ленинградского ордена Ленина Малого академического оперного театра под руководством заслуженной артистки республики О. П. Головиной [35]. В общей череде выделялся грандиозный концерт ансамбля песни и пляски НКВД СССР в составе 200 участников под руководством З. И. Дунаевского в августе 1943 г. После окончания битвы по решению Наркомречфлота и Политуправления в Сталинград прислали плавающую культбазу ЦК профсоюза речников, ставшую на некоторое время единственным в городе оборудованным и благоустроенным учреждением с кинозалом [21; 19, 21, 24–25].

В октябре 1943 г. Сталинградскую областную госэстраду реорганизовали в государственную филармонию I группы. Директору Г. С. Герцеву предписывалось периодически проводить гастроли мастеров искусства и ансамблей Всероссийского государственной концертной организации, а также организовать в течение 1944 г. кукольный театр, оперный ансамбль, камерный ансамбль русской, классической и советской музыки, ансамбль песни и пляски, 4 эстрадные концертные бригады, из которых 2 закрепляли за освобожденными районами области. С 1 марта 1944 г. филармонию решили перевести в центр города в помещение областного драмтеатра, а для стационарного концертного зала передать ей клуб строителей. В апреле 1944 г. из самодеятельных сил скомплектовали женский ансамбль народной песни в количестве 50 человек под руководством А. И. Полянского и ансамбль танца из 30 человек под руководством Д. И. и Е. К. Зубовских; уже в мае 1945 г. эти коллективы отправились на гастроли за пределы области. Осенью 1944 г. проведен ряд лекций-бесед, посвященных русским классикам (М. И. Глинка, П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков) [36; л. 1, 1об.; 37, л. 54, 55; 38; 39]. В 1944 г. жители возрождавшегося города посетили концерты Государственного русского народного оркестра под художественным руководством Н. П. Осипова и Ленинградской Академической капеллы под руководством Г. А. Дмитриевского; в 1945 г. – лауреатов Всесоюзного конкурса исполните-

лей Л. Гилельса (скрипка) и Я. Зака (рояль) и театрализованного джаза Северо-Кавказской железной дороги под управлением Д. Ворониной. Основными площадками стали тракторный завод и завод «Красный Октябрь» [21, 21, 24, 25; 40]. Среди итогов концертной деятельности 6 фронтовых сталинградских бригад за 1943–1945 гг. – 1290 концертов, на которых присутствовало около 110 тыс. красноармейцев [35]. Во втором квартале 1945 г. в филармонии предполагали открыть музыкально-литературный лекторий, а также усилить обслуживание детей и сельской аудитории. Кроме того, планировали поручить композиторам творческие заказы на создание произведений, отображающих героическую борьбу Сталинграда; систематически проводить занятия с исполнителями по повышению их квалификации, привлекая лучших музыкантов и режиссеров [36, л. 1, 1об.]. В дни первой годовщины битвы медали «За оборону Сталинграда» вручили Е. П. Мязиной, И. Г. Овчаренко, Е. Я. Евгеньевой, К. А. Сеницыну, А. И. Спиринову, Ф. Н. Абакумову, Д. Л. Палей, Ю. К. Майской, А. В. Ильинскому, А. Г. Соколовой, В. М. Ключину, Д. Г. Осадской, Д. И. и Е. К. Зубовским, К. Колчевой, Л. Н. Новскому, В. Н. Рогожину, С. А. Лазареву [35].

Профессиональный оперный компонент в качестве системной подструктуры в сталинградской модели к лету 1941 г. представлен не был. Проблема отсутствия оперного театра в крупном областном городе осознавалась творческой общественностью и неоднократно поднималась в печати [41; 42]. В профессиональном музыкально-театральном сегменте региона наиболее устойчивым институтом в период Великой Отечественной войны оказался театр музыкальной комедии, организованный в 1932 г. Его репертуар был типичным для аналогов: «Взаимная любовь», «Свадьба в Малиновке», «Коломба», «Марица», «Колокола Корневиля», «Мадемуазель Нитуш», «Жрица огня», «Холопка», «Голубые скалы» и проч. [43; 44; 45; 46; 47; 48; 49] Директором театра служил А. Ю. Егинтов. В составе труппы – постановщики А. Д. Завалов, А. С. Разин; режиссер-постановщик – А. В. Ильинский, художники Ф. П. Новиков, Г. Е. Урьев, дирижеры Д. Л. Палей, В. Л. Карпоносов, балетмейстеры А. А. Кузнецов, М. И. Баскакова, артисты Т. М. Лесновская, П. Бархаш, Т. Орлова, П. Р. Литхен, Ю. К. Майская, Е. А. Демина, И. А. Леонгаров, С. А. Лазарев, М. И. Либак, Б. Н. Филиппов, Г. В. Палей, В. Землянов, М. Неведова и др. [50, л. 17, 18]

Сезон 1941-1942 гг. начали с постановки «На берегу Амура», режиссер которой, Ю. Д. Ерофев, добровольцем ушёл на фронт, как и 25 работников театра, и вскоре погиб на Ленинградском направлении [21, 8, 9; 35]. В августе 1941 г. по распоряжению областного отдела по делам искусств штат театра сократили на 60 %. Через несколько дней после выхода соответствующего положения его перевели разряд хозрасчетных. В октябре по причине размещения воинской части в здании отдел искусств попытался закрыть театр, но благодаря вмешательству труппы и областных организаций коллектив сохранили и отправили в Астрахань. В феврале 1942 г. театр музкомедии открыл сезон в помещении ТЮЗ премьерой «Перикола», наряду с «Марицей» получившей высокую оценку комиссии во главе с М. П. Максаковой [50, л. 17; 51].

В августе 1942 г. на сторожевых катерах флотилии артисты театра Г. В. Палей, А. В. Ильинский, И. А. Монгаров, А. Я. Камский, А. И. Аренский и др. выступили с последним шефским концертом [4, 111]. В конце августа 1942 г. после массированной бомбардировки Сталинграда, потеряв все личное и театральное имущество, коллектив проделал 250-километровый пеший переход и по указанию Управления по делам искусств при СНК РСФСР эвакуировался в Казань. Местная пресса писала об успехе гастролей труппы, показывавшей сцены, дуэты из оперетт, лирические и фронтовые песни. Особенно отмечали Е. А. Демину, Г. В. Палей и А. В. Ильинского, Г. А. Боярского, А. Д. Завьялова, Ю. К. Майскую, И. А. Леонгар, С. А. Лазарева и др. Рецензент выделил также народную песню и пляску «Калинка» в исполнении хора, балета и оркестра (дирижер Д. Л. Палей) [52, л. 7; 53]. В связи с отсутствием имущества (костюмов, декораций, нотной библиотеки и т. д.) Казанские областные организации не допустили театр к стационарной работе, и после пребывания на эвакуационном пункте в течение 2,5 месяцев направили его в Омск [50, л. 17; 54]. В единственном подходящем здании города работали местный драматический и эвакуированный театр им. Е. Вахтангова. Коллектив приступил к капитальному переоборудованию своими силами одного из клубов на окраине города, а также к восстановлению репертуара и его материальной части. 23 февраля 1943 г. постановкой «Свадьба в Малиновке» он возобновил свою деятельность. Благодаря помощи местных организаций за 8 месяцев в Омске удалось воссоздать 7 пьес под художе-

ственным руководством В. Чукова, музыкальным руководством главного дирижёра Д. Л. Палея, в том числе произведения «Сильва», «Марица», «Подвязка Борджиа»; заново поставить оперетту «Перикола». После капитуляции немецких войск в родном городе артисты передали на постройку самолета «Артист» в эскадрилье «Героический Сталинград» сбор от 10 выступлений [50, л. 18; 35]. В конце июня 1943 г. первая бригада артистов театра музыкальной комедии давала концерты в Сталинграде с участием дирижёра Б. А. Моисеева, артистов А. В. Ильинского, Г. В. Палей, А. Г. Соколовой, М. П. Успенской, В. Перковича, Т. Я. Гречиной, С. М. Комаровской [21, 17].

С конца ноября 1943 г. до апреля 1944 г. театр музкомедии вновь находился в Астрахани. 31 марта 1944 г. Сталинградский облисполком принял решение о его переводе в Камышин на 3 месяца; начало работы планировалось с 23 апреля 1944 г. Для этого готовили здание летнего театра (ремонт, обеспечение мебелью и оборудованием), предоставили 67 комнат для проживания, организовали столовую, выделили 10 га земли и 5 т картофеля для подсобного хозяйства. Уполномоченных командировали в Камышин для приема коллектива и в Сталинград для наблюдения за ходом строительства театра на тракторном заводе. Следует отметить, что перемещение театра обошлось бюджету достаточно дорого: для ремонта и оборудования летнего театра выделено 50 тыс. руб. и на расходы, связанные с переездом в Камышин – 350 тыс. руб., Нижне-Волжским речным пароходством – пароход и полуторатонная машина на 15 апреля 1944 г. [22, л. 17-18].

Зимний сезон 1944 г. стартовал в Камышине 10 декабря 1944 г. Период стационарирования в Камышине имел существенные отрицательные результаты: невыполнение доходной части в 1944 г. составило 408,7 тыс. руб. (простой, ремонт летнего и зимнего театров и отпуск, не предусмотренный по смете) [50, л. 18; 55, л. 13; 56, л. 11]. К причинам убыточности театра, предлагавшего востребованный жанр, следует отнести помимо прочего узость аудиторной базы (население насчитывало 30 тыс. человек); снижение художественного уровня постановок. Среди последствий – попытки ухода из театра ряда ведущих творческих работников, поднимавших вопрос перед Комитетом по делам искусств при СНК СССР о переходе в другие учреждения. Дирекция театра неоднократно при

содействии начальника Управления по делам искусств при СНК РСФСР Н. Н. Беспалова ходатайствовали о переводе в 1-й пояс и о плановом снабжении постановочными материалами, о разрешении выезда за пределы области до окончания строительства здания в Сталинграде, о направлении комиссии для проверки творческого и бытового состояния коллектива [50, л. 18-19]. В 1944 г. театр подготовил 3 премьеры: «Раскинулось море широко» (23 февраля), «Три встречи» (24 июня), «Сорванец» (19 сентября). Предполагаемые к постановке «Табачный капитан», «Корневильские колокола», «Сорочинская ярмарка» не были показаны главным образом из-за отсутствия планового снабжения материалами, подсобных помещений для уроков и репетиций, недостатка концертмейстеров и пианистов [55, л. 13об.]. По этим же причинам увеличили сроки подготовки спектакля «Цыганский барон» и перенесли на 1945 г. постановку «Бал в Савойе». Всего в Камышине с 14 мая 1944 г. по 1 апреля 1945 г. показано 186 спектаклей: «Раскинулось море широко», «Свадьба в Малиновке», «Три встречи», «Соловьиный сад» и др. 23 мая 1945 г. Сталинградский облисполком принял решение о переводе театра музыкальной комедии из Камышина в Тракторозаводский район Сталинграда в заводской клуб, переоборудование которого предполагалось закончить к 10 июня 1945 г. Переезд на пароходе театра музыкальной комедии летом 1945 г. обошелся областному бюджету в 211 тыс. руб. за счет сокращений Камышинскому драмтеатру в сумме 50 тыс. руб. и имеющейся экономии средств по смете психиатрических больниц и колоний в сумме 161 тыс. руб. В августе театру дали временное помещение – отремонтированный литейный цех ФЗУ тракторного завода. Артистам предоставили жилплощадь в 6 стандартных домиков и восьми 3-комнатных квартирах с перспективой выдачи дополнительной площади. О начале сезона сообщили 7 ноября 1945 г. [18, л. 23, 24; 21]

Судьба сталинградских артистов не оставила равнодушными коллег из других частей страны. 24 апреля 1943 г. газета «Литература и искусство» под заголовком «Восстановим театры в освобожденных городах!» опубликовала сообщение: «Коллектив Куйбышевского театра оперы, балета и музыкальной комедии обратился ко всем работникам театров Союза ССР с призывом создать при Комитете по делам искусств текущий счет на восстановление театров в городах, освобожденных от фашистских окку-

пантов». Куйбышевцы внесли к 1 мая 1943 г. на этот счет 100 тыс. руб., а также передали для театров Сталинграда обширный нотный материал. Поддерживая почин, Комитет по делам искусств при СНК СССР и ЦК профсоюза Рабис приняли решение основать фонд помощи искусству освобожденных районов, формируемый из средств, вырученных театрами, концертными организациями и цирками от внеплановых спектаклей и концертов. В фонд передавали постановочные материалы и оборудование, литературу и т. д. Для сбора имущества создали межреспубликанские и межобластные базы в Средней Азии, Закавказье, в Восточной и Западной Сибири, на Урале, в Поволжье и в Москве [57, 159]. Любопытная инициатива имела место в 1944 г.: старейший артист Куйбышевского оперного театра А. И. Штромберг-Славянов обратился в Комитет по делам искусств при СНК СССР с предложением создать в Сталинграде на средства работников искусств большой театр оперы и балета и сделал первый вклад в размере 1 тыс. руб. [58]

Образовательный компонент сталинградской модели включал распространенные для исследуемого времени формы: музыкальное училище, детская музыкальная школа (ДМШ), студия.

В Сталинградском музыкальном училище на фортепианном, вокальном и оркестровом отделениях обучались около 100 человек, а в 1941 г. набор осуществлялся и на музыкально-педагогическое отделение для выпуска учителей музыки и пения общеобразовательной школы. К лету 1941 г. в рамках училища кроме скрипичного квартета работал симфонический оркестр в составе 40 учащихся. Концертмейстером стал педагог скрипичного класса А. И. Глушковский, дирижером – руководитель оркестрового класса И. А. Двинский. До закрытия училище и школа располагались в 10 комнатах в помещении по адресу ул. Воровского, д. 4; индивидуальные занятия проводились в 3 смены с 9 ч утра до 11 ч вечера. Сталинградскую ДМШ восстановили к 1943 г., а училище – в 1945 г.: контингент предполагался в количестве 100 студентов, – показатель, соотносимый с довоенным уровнем [18, л. 13-14; 59; 60; 61].

Не во многих регионах имелись музыкальные школы в малых провинциальных городах. Урюпинская школа, по данным на 1943 г., располагалась по адресу: Спортивный переулок, д. 12. По смете на 1943 г. всего учащихся намечалось 81; в 1945 г. планировалось увеличение контингента с 30 до 120 человек. Среди преподавателей –

С. П. Серговская, А. И. Зазулина (фортепиано), В. П. Протопопов, П. И. Астров (скрипка). В 1945 г. руководил школой М. В. Козлов. Весной 1945 г. на ее базе проводили мероприятия по созданию училища: комплектование штата, сметы, оборудование, ремонт помещения по ул. Чапаевской, 37, освобождаемого от жильцов [18, л. 6, 9, 18, 19; 43; 62, л. 30-31].

В сентябре 1944 г. при Сталинградской филармонии открыли эстрадно-музыкальную студию для оперативной подготовки с отрывом от производства певцов оперного, камерного плана и других жанров, художественных чтецов, баянистов, гитаристов и др. [63; 64]

Любительское творчество сыграло особенно важную роль в музыкальной жизни края. Официальным институтом, организационно-методическим центром, курировавшим и координировавшим его развитие, являлся областной Дом народного творчества (далее – ДНТ), а в период – инспектор самодеятельности. Любопытно, что массовые проекты финансировались и в этот сложный период: по смете на 1943 г. предполагались следующие мероприятия: выставка и семинар (8 тыс. руб.), смотр художественной самодеятельности (6 тыс. руб.), 3 кустовых семинара руководителей коллективов в оккупированных районах (6 тыс. руб.), 12 творческих конференций и лекций (1,8 тыс. руб.), составление сборника и приобретение репертуара (2,2 тыс. руб.), а также 4 методических писем для руководителей кружков (1 тыс. руб.) [62, л. 2].

ДНТ восстановили в сентябре 1943 г. в трудных условиях строительства и возрождения города: отсутствовало помещение, методические пособия, не были укомплектованы штаты. Функционал ДНТ распределялся по 5 основным разделам: организационные мероприятия, методическая работа, смотры, кадры и учет [27, л. 71]. Штат Сталинградского областного ДНТ в 1944 г. был самым большим в Поволжье – 12 ставок: директор, он же – методист по театрально-драматической самодеятельности, методист по музыкально-вокальной самодеятельности, методист по балету, по фольклору, разъездной инструктор, секретарь-библиотекарь, бухгалтер, машинистка, уборщица-курьер [62, л. 46].

С мая 1943 г. начались репетиции и выступления кружков в Сталинграде. В июле прибыла группа студентов театральных, музыкальных и художественных вузов Москвы для организации самодеятельности рабочей молодежи: так, в общезаводской библиотеке «Красный Октябрь» собрался

струнный кружок. В октябре 1943 г. организовали городской смотр художественной самодеятельности. Любопытно, что первое состязание певцов и танцовщиков прошло на плавучей культурбазе. Второй областной смотр художественной самодеятельности сельской местности с участием свыше 40 тыс. человек и 2296 коллективов провели 12–16 ноября 1944 г. Яркие способности продемонстрировали артисты Серафимовичского, Кумылженского, Новоаннинского, Фроловского и других районов области [35]. В результате выявлены лучшие представители народного творчества для пополнения кадров театров и филармонии, проведена большая работа по повышению квалификации организаторов и исполнителей в рамках семинаров [27, л. 71].

Именно самодеятельные силы представляли собой после Сталинградской битвы основной концертный потенциал региона: властные структуры предписывали использовать их в концертном обслуживании сельской местности. Среди рекомендаций в инструктивно-методических письмах 1945 г. Сталинградского Дома народного творчества, расположившегося в Бекетовке, дом № 7, кв. 43 – привлечение любителей к созданию репертуара, включение песен современных композиторов о героях бойцах Красной армии, народных песен, частушек, доступных номеров из классики. Стали актуальными материалы о достижениях передовиков сельского хозяйства, сатиризация «поступков болтунов, лодырей, тунядцев и др. людей, подрывающих колхозный труд». Предпочтение отдавали таким формам, как частушки, раёшника, инсценировки. Указывалось на необходимость комплектования в райцентрах мобильных бригад (не более 6-7 человек) из числа лучших участников самодеятельности. В их состав включали чтеца, певца, частушечников, танцоров, затейника. Длительность концертной программы составляла 40–60 минут [65, л. 108-108об.].

К концу 1945 г. в Сталинградской области насчитывался 61 Дом культуры; в них проведено 872 вечера художественной самодеятельности и 408 концертов. Всего в них числилось 172 драматических, хоровых и музыкальных кружка, охватывавших 2623 участника. В области в 1945 г. создали 4 тыс. кружков (около 75 тыс. человек) [21, 26].

К началу Великой Отечественной войны в Сталинграде функционировало местное отделение Союза советских композиторов. В него вошли композиторы, музыковеды, собиратели на-

родно-песенного творчества (фольклора), квалифицированные исполнители [66, л. 22]. Председателем оргкомитета назначили А. М. Дьячкова (выпускник Московской консерватории по классу композиции профессора С. Н. Василенко), написавшего несколько оперных сцен, концертную увертюру для симфонического оркестра, смычковый квартет, хоровые произведения, романсы, фортепианные композиции и музыку к драматическим произведениям (например, «Менуэт» и «Куранты» к пьесе Мольера «Мещанин во дворянстве» и т. д.) [28]. В местное отделение приняли А. Д. Завалова (создавал вокальные и хореографические произведения) [67], выпускника Ленинградской консерватории по классу композиции А. А. Коломийцева (автор 2 опер, симфонических и камерных произведений), воспитанника Кубанского музыкального института Д. А. Говорухина (в творческом портфеле – произведения крупной симфонической формы, камерные вокальные сочинения и музыка к драматическим постановкам) [68, л. 9], А. М. Дерфельдена (имел в записи сборник узбекских и таджикских песен и хоровые произведения). Из молодых композиторов отмечали Л. М. Румянцеву, студентку Сталинградского музыкального училища Т. Ф. Покровскую. К числу квалифицированных музыкантов относили музыковеда Л. Ф. Паक्टовского и Г. П. Сыромятникова [39; 69]. В военные годы деятельность отделения прекратилась; заново его открыли только в 1950 г.

Уже в рамках продолжавшейся битвы началось формирование контента «героический Сталинград»: на передовой в декабре 1942 г. родился творческий союз поэта Е. Долматовского и композитора М. Фрадкина. Весьма популярными на фронте были песни «У нас в Сталинграде», «Колечко» и многие другие [35]. В апреле 1944 г. по сталинградской тематике композитор Ю. Шапорин написал произведение для хора, солистов и оркестра «Сказание о битве за русскую землю» на стихи К. Симонова, А. Суркова, М. Лозинского и С. Фейнберга [21, 21].

Одним из важнейших каналов распространения музыкально-культурной информации была периодическая печать. Среди авторов статей по музыке – А. Дьячков (о симфонических концертах Ростовской филармонии); С. Свэнов (о постановках театра музыкальной комедии), П. Михайлов; некоторые аспекты подготовки к Всесоюзному смотру хоров и вокалистов в 1945 г. раскрыл композитор Н. Иванов [70; 71; 72; 73; 74; 75].

Наиболее эффективным информационным каналом исследуемого периода, способным передавать для огромной аудитории музыкальные произведения и сопроводительные тексты, имевшим большой территориальный охват и доступность, было радио. В местной печати анонсировались программы передач, среди которых – концерт Ростовской филармонии, концерт-беседа по опере О. С. Чишко «Броненосец Потемкин», трансляция концерта из Дворца пионеров, отчетный концерт учащихся музыкального училища [75]. Любопытно, что работа местного радиокомитета подвергалась общественной критике: например, заметка старшины 1 статьи Л. Тимофеева «Музыкальные фокусы Сталинградского радиокомитета», в которой автор указывал на некачественное техническое обеспечение радиозэфира передач с использованием патефонов и грампластинок [76].

До войны базовым производственно-техническим институтом в крае являлось Сталинградское отделение Госмузпроката (ул. Коммунистическая, 42), в функции которого входила покупка, настройка, реставрация пианино и роялей; при отделении имелась комната проката инструментов [77]. Среди каналов поставки в регион инструментов следует обозначить Сталинградский показательный универмаг: например, в мае 1941 г. через него можно было приобрести пианино производства Одесской музыкальной фабрики [67]. На этапе восстановления региона в марте 1944 г. Сталинградский облисполком обязал облпотребсоюз завозить инструменты – балалайки, гитары, гармони, а также грим, пудру, лак для снабжения сельских кружков. Кроме того, в сотрудничестве с Промкооперацией планировалось организовать на предприятиях и в артелях специальные цеха по выработке продукции для обеспечения нужд художественной самодеятельности (грим, пудра, краска, лак) [18, л. 4, 5].

Таким образом, период Великой Отечественной войны оказался предельно динамичным и преимущественно деструктивным для сталинградской модели. Активно развивавшиеся в довоенный период компоненты временно прекратили свое функционирование, сократившись до армейской самодеятельности и фронтовых бригад в период Сталинградской битвы. Театр музыкальной комедии и филармония сохранились благодаря поддержке государства и эвакуационным перемещениям. Следует подчеркнуть мобильность и устойчивость базовой

формы музыкально-культурной системы – самодеятельного, подлинно народного по характеру творчества, ядра, до которого практически сжалось искусство и с которого началось его возрождение в крае. Наиболее существенные разрушения коснулись материальных аспектов

модели. Помимо прочего, на региональный профиль повлиял контент-новообразование «героическая оборона Сталинграда», занявший прочное место в репертуарно-тематическом курсе профессионального и любительского музицирования.

Библиография:

1. Аргасцева С. А., Белов Д. А., Болдырев Ю. Ф., Горюнова Н. А., Калашникова О. А., Лященко О. А., Насонова Н. А., Самко М. М., Третьякова А. М. Летопись культурной жизни Сталинграда (1941–1945) // Солдаты XX века. Посвящается 60-летию Сталинградской битвы. М.: Междунар. объединённый биографический центр, 2003. В 2-х томах. Т. 1. Вып. 3. С. 186–231.
2. Величкин А. И. Учреждения культуры и война // Сталинградцы в бою и труде: документы, очерки, воспоминания, фотографии / сост.: М. Т. Поляков, П. А. Дубицкая. Волгоград: Издатель, 2005. С. 32–41.
3. Никонова А. Из истории Сталинградских театров в 1941–1943 гг. (драматического театра им М. Горького и театра музыкальной комедии) // Сталинградская битва в истории России: 7-е юнош. чтения, 27 апреля 2002 г. Сб. докл. / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 28–29.
4. Голуб Ю. Г., Баринов Д. Б. Судьбы российской художественной интеллигенции в условиях сталинского режима. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002. 190 с.
5. Комиссарова Е. В. Региональные традиции и творческая инициатива в динамике развития театрального искусства Волгоградской области // Известия ВГПУ. 2015. №2 (97). С. 191–202.
6. Орешкина Т. Н. Возрождение культурной жизни в Сталинграде (1943–1945 гг.) // [Электронный ресурс] – Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2012. № 5 (19). URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/24> (дата обращения: 10.01.2016).
7. Петрова И. С. Актрисы Сталинграда – фронту и послевоенному восстановлению. 1941–1953 гг. // Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Волгоград, 2006. Вып. 4. С. 68–74.
8. Петрова И. С. Восстановление театров в Нижнем Поволжье в 1943–1952 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2006. № 5. С. 24–28.
9. Петрова И. С. Театры Нижнего Поволжья: восстановление и развитие в 1945–1953 гг. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 268 с.
10. Красноженова Е. Е. Особенности культурного развития Нижнего Поволжья в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945) // Известия ВГПУ. 2010. № 8. С. 73–76.
11. Андрианова Г. Н. Деятельность творческих работников в дни Сталинградской битвы // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений. Вып. 2. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 1993. С. 96–99.
12. Андрианова Г. Н. Художественный облик Царицына – Сталинграда. Волгоград: Универсал, 1991. 191 с.
13. Фридль И. Некоторые аспекты деятельности Сталинградского симфонического оркестра и Сталинградской филармонии с 1939 по 1947 гг. // Вопросы краеведения: Материалы VI и VII краеведческих чтений, посвященных 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вып. 4–5. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1998. С. 189–190.
14. Песни Сталинградской битвы / Сост., автор вступ. статьи и коммент. П. Ф. Лебедев. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1985. 226 с.
15. Наумова Н. В., Наумов И. Н. «Здесь навеки спаялись в дружбе, как один, грузины, русские, узбеки, таджик, казах и армянин» (песни, рожденные в огне Сталинградской битвы) // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 13 (140) / ВолГУ. Волгоград, 2014. 156 с. (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»). Вып. 17. С. 107–108.
16. Наумова Н. В., Наумов И. Н. Фронтные песни Сталинградской битвы // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. Том 20. Вып. № 2 (155). С. 115–117.
17. Тузова О. В. Развитие музыкального творчества в Астрахани // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. Выпуск 4 (148). С. 69–80.
18. Решения облисполкома. 24 января – 19 декабря 1944 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р-6140. Оп. 1. Д. 6.
19. Словник рукописи биографической энциклопедии «Сталинградцы в Сталинградской битве» // <http://vlgr.ranepa.ru/files/nauka/stalingrad/Общий...> (дата обращения: 17.09.2014).
20. Протоколы бюро Обкома № 3–7. 2 апреля – 9 мая 1939 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 113. Оп. 11. Д. 12.
21. Летопись культурной жизни Сталинграда, 1941–1945 гг. / Волгоградская обл. универсальная науч. б-ка им. М. Горького, Отд. краеведения; [сост. И. С. Плюхина]. Волгоград: [б. и.], 2010. 27 с.
22. Решения исполкома Сталинградского совета депутатов трудящихся. 27 декабря 1943 г. – 30 декабря 1944 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р-6140. Оп. 1. Д. 2.
23. Протоколы бюро Обкома № 41, 47, 47а, 48–56. 1 октября – 30 декабря 1939 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 113. Оп. 11. Д. 17.
24. Сталинградская правда. 1940. 21 апреля.
25. Областная конференция театрального общества // Сталинградская правда. 1941. 14 мая.
26. Лекторий областного отделения ВТО // Сталинградская правда. 1944. 24 июня.

27. Справки, информации, планы отделов пропаганды и агитации райкомов, руководителей комсомольских, общественных и советских организаций о состоянии и работе культпросвет учреждений. 7 февраля 1944 – 19 января 1945 гг. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 113. Оп. 18. Д. 99.
28. Концерт сталинградского композитора А. М. Дьячкова // Сталинградская правда. 1939. 1 июня.
29. Сталинградская правда. 1939. 27 апреля.
30. Сталинградская правда. 1939. 6 мая.
31. Сталинградская правда. 1939. 19 мая.
32. Сталинградская правда. 1940. 25 августа.
33. Сталинградская правда. 1945. 8 апреля.
34. Приказ Комитета по делам искусств о посылке на работу артистов в Сталинград. Переписка по вопросам кинематографии, смотров художественной самодеятельности // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 113. Оп. 14. Д. 128.
35. «На работу, как в бой!». Творческие коллективы на Сталинградском фронте // [Электронный ресурс] – URL: http://vounb.volgograd.ru/doc/vov/front_iskusstvo.doc (дата обращения: 10.01.2016).
36. Приказы Управления по делам искусств при СНК РСФСР. 23 апреля – 18 декабря 1944 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р-6140. Оп. 1. Д. 7.
37. Годовые отчеты и периодическая отчетность филармоний, концертных организаций и музыкальных коллективов союзных республик и РСФСР за время 1942–1943 гг. и 1-е полугодие 1944 г. // РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 20. Д. 133.
38. Концерты ансамблей песни и пляски // Сталинградская правда. 1944. 2 августа.
39. Лекции–концерты // Сталинградская правда. 1944. 14 октября.
40. Сталинградская правда. 1944. 2 августа.
41. Опера на клубной сцене // Сталинградская правда. 1939. 9 мая.
42. Евгений Онегин // Сталинградская правда. 1940. 19 июля.
43. Сталинградская правда. 1940. 2 апреля.
44. Сталинградская правда. 1940. 3 апреля.
45. Сталинградская правда. 1940. 4 апреля.
46. Сталинградская правда. 1940. 10 апреля.
47. Сталинградская правда. 1940. 29 апреля.
48. Кедров А. Интересное начинание // Сталинградская правда. 1940. 24 мая.
49. Сталинградская правда. 1941. 17 мая.
50. Справки, отчеты отдела, информации секретарей райкомов и руководителей культпросвет учреждений о состоянии и культурном обслуживании трудящихся. Март – ноябрь 1945 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 113. Оп. 20. Д. 140.
51. Театр оперетты возвращается в Сталинград // Сталинградская правда. 1942. 20 января.
52. Годовой производственно-финансовый план Сталинградского театра музыкальной комедии за 1944 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р 6029. Оп. 1. Д. 2.
53. Гастроли Сталинградского областного театра оперетты // Красная Татария. 1942. 22 сентября.
54. Никеева И. 65 лет на театральной орбите // Омск музыкальный. 2012. № 29. С. 19–23.
55. Годовой бухгалтерский отчет Сталинградского театра музыкальной комедии за 1944 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р-6029. Оп. 1. Д. 3.
56. Сводный годовой отчет по основной деятельности за 1944 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р-6140. Оп. 1. Д. 5.
57. Сабирзянов Г. С. По законам дружбы и братства. Казань: Таткнигоиздат, 1974. 240 с.
58. На строительство театра оперы и балета // Сталинградская правда. 1944. 9 января.
59. Отчет о состоянии искусства и работе Управления по делам искусств при Совнарком РСФСР за 1943 г. // РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 121.
60. Матусевич З. Воспитанники музыкального училища // Сталинградская правда. 1939. 24 мая.
61. Сталинградская правда. 1941. 16 февраля.
62. Производственно-финансовые планы со всеми приложениями к ним за 1944 г. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р-6140. Оп. 1. Д. 4.
63. Сталинградская правда. 1944. 10 сентября.
64. Сталинградская правда. 1944. 30 сентября.
65. Приказы – нормы оплаты за обработку, переписку нот, написание пьес и музыкальных произведений Комитета по делам искусств при СНК СССР за 1944–1947 гг. // Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р-6055. Оп. 1. Д. 3.
66. Отчеты отделов Управления по делам искусств РСФСР за 1939 г. // РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 33.
67. Сталинградская правда. 1941. 22 мая.
68. Протоколы творческих собраний Союза советских композиторов Татарского АССР. 2 июля – 29 декабря 1942 г. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р 7057. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.
69. Сталинградский оргкомитет Союза советских композиторов // Сталинградская правда. 1940. 23 апреля.
70. Дьячков А. Второй симфонический концерт // Сталинградская правда. 1941. 20 июня.

71. Дьячков А. Третий симфонический концерт // Сталинградская правда. 1941. 22 июня.
72. Сталинградская правда. 1942. 26 июня.
73. Михайлов П. Фауст. Постановка астраханского самодеятельного театра // Сталинградская правда. 1941. 17 мая.
74. Иванов Н. Накануне всесоюзного смотра хоров и вокалистов // Сталинградская правда. 1945. 15 апреля.
75. Сталинградская правда. 1941. 22 июня.
76. Тимофеев Л. Музыкальные фокусы Сталинградского радиокомитета // Сталинградская правда. 1944. 23 мая.
77. Сталинградская правда. 1940. 5 апреля.
78. Храмова Е. Л. Культура России 1941–1945 гг.: отечественная историография рубежа XX–XXI веков / Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Поволжский фил. Самара: Научно-технический центр, 2006. 469 с.
79. Храмова Е. Л. Культура России 1941–1945 гг.: опыт историко-культурологического осмысления // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии». Самара: СНЦ РАН, 2006. С. 206–217.
80. Храмова Е. Л. Историография культуры России периода Великой Отечественной войны на рубеже XX–XXI вв.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Место защиты: Казан. гос. ун-т. Казань, 2009. 39 с.
81. Храмова Е. Л. Культура России в годы Великой Отечественной войны: исследовательские ориентиры на рубеже XX–XXI вв. // Проблемы изучения военной истории: Матер. Второй всерос. науч. конф. Т. 1. Самара: ПГСГА, 2012. С. 16–24.

References (transliterated):

1. Argastseva S. A., Belov D. A., Boldyrev Yu. F., Goryunova N. A., Kalashnikova O. A., Lyashchenko O. A., Nasonova N. A., Samko M. M., Tret'yakova A. M. Letopis' kul'turnoi zhizni Stalingrada (1941–1945) // Soldaty XX veka. Posvyashchaetsya 60-letiyu Stalingradskoi bitvy. M.: Mezhdunar. ob'edinennyi biograficheskiy tsentr, 2003. V 2-kh tomakh. T. 1. Vyp. 3. С. 186–231.
2. Velichkin A. I. Uchrezhdeniya kul'tury i voina // Stalingradtsy v boyu i trude: dokumenty, ocherki, vospominaniya, fotografii / sost.: M. T. Polyakov, P. A. Dubitskaya. Volgograd: Izdatel', 2005. S. 32–41.
3. Nikonova A. Iz istorii Stalingradskikh teatrov v 1941–1943 gg. (dramaticheskogo teatra im M. Gor'kogo i teatra muzykal'noi komedii) // Stalingradskaya bitva v istorii Rossii: 7-e yunosh. chteniya, 27 aprelya 2002 g. Sb. dokl. / pod red. M. M. Zagorul'ko. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2002. S. 28–29.
4. Golub Yu. G., Barinov D. B. Sud'by rossiiskoi khudozhestvennoi intelligentsii v usloviyakh stalinskogo rezhima. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2002. 190 s.
5. Komissarova E. V. Regional'nye traditsii i tvorcheskaya initsiativa v dinamike razvitiya teatral'nogo iskusstva Volgogradskoi oblasti // Izvestiya VGPU. 2015. №2 (97). S. 191–202.
6. Oreshkina T. N. Vozrozhdenie kul'turnoi zhizni v Stalingrade (1943–1945 gg.) // [Elektronnyi resurs] – Grani poznaniya: elektron. nauch.-obrazovatel. zhurn. 2012. № 5 (19). URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/24> (data obrashcheniya: 10.01.2016).
7. Petrova I. S. Aktrisy Stalingrada – frontu i poslevoennomu vosstanovleniyu. 1941–1953 gg. // Trudy Volgogradskogo tsentra germanskikh istoricheskikh issledovaniy. Volgograd, 2006. Vyp. 4. S. 68–74.
8. Petrova I. S. Vosstanovlenie teatrov v Nizhnem Povolzh'e v 1943–1952 godakh // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh. 2006. № 5. S. 24–28.
9. Petrova I. S. Teatry Nizhnego Povolzh'ya: vosstanovlenie i razvitie v 1945–1953 gg. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 268 с.
10. Krasnozhenova E. E. Osobennosti kul'turnogo razvitiya Nizhnego Povolzh'ya v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945) // Izvestiya VGPU. 2010. № 8. S.73–76.
11. Andrianova G. N. Deyatel'nost' tvorcheskikh rabotnikov v dni Stalingradskoi bitvy // Voprosy kraevedeniya: Materialy kraevedcheskikh chtenii. Vyp. 2. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 1993. S. 96–99.
12. Andrianova G. N. Khudozhestvennyi oblik Tsaritsyna – Stalingrada. Volgograd: Universal, 1991. 191 s.
13. Fridl' I. Nekotorye aspekty deyatel'nosti Stalingradskogo simfonicheskogo orkestra i Stalingradskoi filarmonii s 1939 po 1947 gg. // Voprosy kraevedeniya: Materialy VI i VII kraevedcheskikh chtenii, posvyashchennykh 50-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine. Vyp. 4–5. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998. S. 189–190.
14. Pesni Stalingradskoi bitvy / Sost., avtor vstup. stat'i i komment. P. F. Lebedev. Volgograd: Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1985. 226 s.
15. Naumova N. V., Naumov I. N. «Zdes' naveki spyalis' v družbe, kak odin, gruziny, russkie, uzbeki, tadjik, kazakh i armyanin» (pesni, rozhdennyye v ogne Stalingradskoi bitvy) // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta: mezhvuz. sb. nauch. st. № 13 (140) / VolGTU. Volgograd, 2014. 156 s. (Seriya «Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya»). Vyp. 17. S. 107–108.
16. Naumova N. V., Naumov I. N. Frontovye pesni Stalingradskoi bitvy // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2015. Tom 20. Vyp. № 2 (155). S. 115–117.
17. Tuzova O. V. Razvitie muzykal'nogo tvorchestva v Astrakhani // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. Vypusk 4 (148). S. 69–80.
18. Resheniya oblispolkoma. 24 yanvarya – 19 dekabrya 1944 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti». F. R–6140. Op. 1. D. 6.
19. Slovnik rukopisi biograficheskoi entsiklopedii «Stalingradtsy v Stalingradskoi bitve» // <http://vlgr.ranepa.ru/files/nauka/stalingrad/Obshchii...> (data obrashcheniya: 17.09.2014).
20. Protokoly byuro Obkoma № 3–7. 2 aprelya – 9 maya 1939 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti». F. 113. Op. 11. D. 12.
21. Letopis' kul'turnoi zhizni Stalingrada, 1941–1945 gg. / Volgogradskaya obl. universal'naya nauch. b-ka im. M. Gor'kogo, Otd. kraevedeniya; [sost. I. S. Plyukhina]. Volgograd: [b. i.], 2010. 27 s.

22. Resheniya ispolkoma Stalingradskogo soveta deputatov trudyashchikhsya. 27 dekabrya 1943 g. – 30 dekabrya 1944 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti». F. R-6140. Op. 1. D. 2.
23. Protokoly byuro Obkoma № 41, 47, 47a, 48–56. 1 oktyabrya – 30 dekabrya 1939 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti». F. 113. Op. 11. D. 17.
24. Stalingradskaya pravda. 1940. 21 aprelya.
25. Oblastnaya konferentsiya teatral'nogo obshchestva // Stalingradskaya pravda. 1941. 14 maya.
26. Lektorii oblastnogo otdeleniya VTO // Stalingradskaya pravda. 1944. 24 iyunya.
27. Spravki, informatsii, plany otdelov propagandy i agitatsii raikomov, rukovoditelei komsomol'skikh, obshchestvennykh i sovetskikh organizatsii o sostoyanii i rabote kul'tprosvet uchrezhdenii. 7 fevralya 1944 – 19 yanvarya 1945 gg. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti». F. 113. Op. 18. D. 99.
28. Kontsert stalingradskogo kompozitora A. M. D'yachkova // Stalingradskaya pravda. 1939. 1 iyunya.
29. Stalingradskaya pravda. 1939. 27 aprelya.
30. Stalingradskaya pravda. 1939. 6 maya.
31. Stalingradskaya pravda. 1939. 19 maya.
32. Stalingradskaya pravda. 1940. 25 avgusta.
33. Stalingradskaya pravda. 1945. 8 aprelya.
34. Prikazy Komiteta po delam iskusstv o posylke na rabotu artistov v Stalingrad. Perepiska po voprosam kinematografii, smotrov khudozhestvennoi samodeyatelnosti // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti». F. 113. Op. 14. D. 128.
35. «Na rabotu, kak v boi!». Tvorcheskie kollektivy na Stalingradskom fronte // [Elektronnyi resurs] – URL: http://vov.volgograd.ru/doc/vov/front_iskusstvo.doc (data obrashcheniya: 10.01.2016).
36. Prikazy Upravleniya po delam iskusstv pri SNK RSFSR. 23 aprelya – 18 dekabrya 1944 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti». F. R-6140. Op. 1. D. 7.
37. Godovye otchety i periodicheskaya otchetnost' filarmonii, kontsertnykh organizatsii i muzykal'nykh kollektivov soyuznykh respublik i RSFSR za vremya 1942–1943 gg. i 1-e polugodie 1944 g. // RGALI. F. 962. Op. 20. D. 133.
38. Kontserty ansamblei pesni i plyaski // Stalingradskaya pravda. 1944. 2 avgusta.
39. Lektsii–kontserty // Stalingradskaya pravda. 1944. 14 oktyabrya.
40. Stalingradskaya pravda. 1944. 2 avgusta.
41. Opera na klubnoi stsene // Stalingradskaya pravda. 1939. 9 maya.
42. Evgenii Onegin // Stalingradskaya pravda. 1940. 19 iyulya.
43. Stalingradskaya pravda. 1940. 2 aprelya.
44. Stalingradskaya pravda. 1940. 3 aprelya.
45. Stalingradskaya pravda. 1940. 4 aprelya.
46. Stalingradskaya pravda. 1940. 10 aprelya.
47. Stalingradskaya pravda. 1940. 29 aprelya.
48. Kedrov A. Interesnoe nachinanie // Stalingradskaya pravda. 1940. 24 maya.
49. Stalingradskaya pravda. 1941. 17 maya.
50. Spravki, otchety otdela, informatsii sekretarei raikomov i rukovoditelei kul'tprosvet uchrezhdenii o sostoyanii i kul'turnom obsluzhivanii trudyashchikhsya. Mart – noyabr' 1945 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti». F. 113. Op. 20. D. 140.
51. Teatr operetty vozvrashchaetsya v Stalingrad // Stalingradskaya pravda. 1942. 20 yanvarya.
52. Godovoi proizvodstvenno-finansovyi plan Stalingradskogo teatra muzykal'noi komedii za 1944 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti». F. R 6029. Op. 1. D. 2.
53. Gastroli Stalingradskogo oblastnogo teatra operetty // Krasnaya Tatariya. 1942. 22 sentyabrya.
54. Nikeeva I. 65 let na teatral'noi orbite // Omsk muzykal'nyi. 2012. № 29. S. 19–23.
55. Godovoi bukhgalterskii otchet Stalingradskogo teatra muzykal'noi komedii za 1944 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti». F. R-6029. Op. 1. D. 3.
56. Svodnyi godovoi otchet po osnovnoi deyatelnosti za 1944 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti». F. R-6140. Op. 1. D. 5.
57. Sabirzyanov G. S. Po zakonam druzhby i bratstva. Kazan': Tatknigoizdat, 1974. 240 s.
58. Na stroitel'stvo teatra opery i baleta // Stalingradskaya pravda. 1944. 9 yanvarya.
59. Otchet o sostoyanii iskusstva i rabote Upravleniya po delam iskusstv pri Sovnarkome RSFSR za 1943 g. // RGALI. F. 2075. Op. 1. D. 121.
60. Matusevich Z. Vospitanniki muzykal'nogo uchilishcha // Stalingradskaya pravda. 1939. 24 maya.
61. Stalingradskaya pravda. 1941. 16 fevralya.
62. Proizvodstvenno-finansovye plany so vsemi prilozheniyami k nim za 1944 g. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti». F. R-6140. Op. 1. D. 4.
63. Stalingradskaya pravda. 1944. 10 sentyabrya.
64. Stalingradskaya pravda. 1944. 30 sentyabrya.
65. Prikazy – normy oplaty za obrabotku, perepisku not, napisanie p'es i muzykal'nykh proizvedenii Komiteta po delam iskusstv pri SNK SSSR za 1944–1947 gg. // Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Volgogradskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti». F. R-6055. Op. 1. D. 3.

66. Otchety otделov Upravleniya po delam iskusstv RSFSR za 1939 g. // RGALI. F. 2075. Op. 1. D. 33.
67. Stalingradskaya pravda. 1941. 22 maya.
68. Protokoly tvorcheskikh sobranii Soyuzа sovetskikh kompozitorov Tatarskogo ASSR. 2 iyulyа – 29 dekabryа 1942 g. // Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan. F. R 7057. Op. 1. D. 8. L. 9.
69. Stalingradskii orgkomitet Soyuzа sovetskikh kompozitorov // Stalingradskaya pravda. 1940. 23 aprelyа.
70. D'yachkov A. Vtoroi simfonicheskii kontsert // Stalingradskaya pravda. 1941. 20 iyunya.
71. D'yachkov A. Tretii simfonicheskii kontsert // Stalingradskaya pravda. 1941. 22 iyunya.
72. Stalingradskaya pravda. 1942. 26 iyunya.
73. Mikhailov P. Faust. Postanovka astrakhanskogo samodeyatelnogo teatra // Stalingradskaya pravda. 1941. 17 maya.
74. Ivanov N. Nakanune vsesoyuznogo smotra khorov i vokalistov // Stalingradskaya pravda. 1945. 15 aprelyа.
75. Stalingradskaya pravda. 1941. 22 iyunya.
76. Timofeev L. Muzykal'nye fokusy Stalingradskogo radiokomiteta // Stalingradskaya pravda. 1944. 23 maya.
77. Stalingradskaya pravda. 1940. 5 aprelyа.
78. Khramkova E. L. Kul'tura Rossii 1941–1945 gg.: otechestvennaya istoriografiya rubezha XX–XXI vekov / Rossiiskaya akad. nauk, In-t rossiiskoi istorii, Povolzhskii fil. Samara: Nauchno-tekhnicheskii tsentr, 2006. 469 s.
79. Khramkova E. L. Kul'tura Rossii 1941-1945 gg.: opyt istoriko-kul'turologicheskogo osmysleniya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Spets. vyp. «Aktual'nye problemy istorii, arkheologii, etnografii». Samara: SNTs RAN, 2006. S. 206–217.
80. Khramkova E. L. Istoriografiya kul'tury Rossii periodа Velikoi Otechestvennoi voiny na rubezhe XX–XXI vv.: avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.09 / Mesto zashchity: Kazan. gos. un-t. Kazan', 2009. 39 s.
81. Khramkova E. L. Kul'tura Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: issledovatel'skie orientiry na rubezhe XX–XXI vv. // Problemy izucheniya voennoi istorii: Mater. Vtoroi vseros. nauch. konf. T. 1. Samara: PGSGA, 2012. S. 16–24